

ТРЕТЬЯ ВСТРЕЧА

В ТРЕТИЙ раз московский зритель встречается с Киевским театром оперетты. Отлично зарекомендовал себя театр во время прошлых гастролей. Радовал большой репертуар, составленный продуманно, умело, симпатии вызывал и состав труппы, где наряду с признанными мастерами сцены В. Новинской, Н. Блащук, Г. Лойко выступала одаренная молодежь: И. Журавская, Л. Запорожцева, Ю. Бурых, В. Быков, только что покинувшие стены ГИТИСа. Киевляне покорили москвичей южным темпераментом, чисто украинским юмором, умением смеяться от души, плясать лихо, размашисто, звонко. Балетная труппа во главе с неутомимым и вечно юным Б. Таировым предстала коллективом слаженным, владеющим единым танцевальным стилем.

И вот третья встреча... Да, киевский театр стал по-настоящему театром советской пьесы, современной драматургии, современного героя. Он голосует за самое тесное сближение оперетты с жизнью, за ломку искусственных ограничений в тематике. В современной драматургии театр увлекает не только чисто комедийная и лирико-комедийная пьеса. Киевляне доказали свое право на лирико-героический и героико-патетический спектакль, на произведения, где над всем властвует народная стихия, выявляются замечательные душевные качества простых людей. Эти развернутые масштабные спектакли у киевлян нигде не выглядят приземленными, тщательно выписанными историко-бытовыми картинками. Они музыкальны, ярки, увлекательны.

«На рассвете» (музыка О. Сандлера, постановщик Б. Рябкин), «Четверо с улицы Жанны» (композитор О. Сандлер, постановщик А. Барсегян), «Свадьба в Малиновке» (композитор А. Рябов, постановщик Д. Чайковский) — вот лучшие произведения киевлян, значительные по мысли, яркие и убедительные по художественным приемам. К ним примыкают и «Безумный брат мой». В этих спектаклях наиболее полно предстало мастерство актеров, их умение создавать образы волнующие, правдивые. И. Журавская (Жанна Лябурб, Мария), Л. Запорожцева (Катя, Вера Холодная), Н. Блащук (Андрей), Ю. Бурых (Сергей, Франческо), Р. Похвалла (Нечипор), Д. Шевцов (Котовский, Деблом), В. Быков (Геннадий, Франсуа), В. Новинская (мадам Чирус, Гапуса) — список этот можно продолжать. Важнее другое. В этих спектаклях исполнители больших и эпизодических ролей строги и взыскательны в выборе сценических красок; их объединяет естественность и подкупающая простота.

Исполнительское богатство киевской труппы значительно и еще далеко не исчерпано. Мастера старшего поколения Н. Ляпина, Е. Мамыкина, молодые артисты В. Неборачко, Т. Тимошко, Э. Зализняк, отличный вокалист и тонкий актер В. Вржесинский, мастер изящного сценического и вокального портрета В. Чемена влюблены в свое искусство, способны решать сложные творческие задачи, создавать яркие сценические портреты. Именно разносторонняя одаренность актеров позволила театру легко переключаться

с героической темы на классику и поэтично воплотить «Летучую мышь» И. Штрауса. Легкостью, элегантностью отмечен этот спектакль. В нем живет покоряющая стихия вальса, добрый юмор, ирония, особая венская элегантность. И. Журавская — Адель, В. Чемена — Розалинда, В. Вржесинский — Генрих, Ю. Бурых — Фаль предстали вдохновенными истолкователями классической оперетты. И снова порадовала москвичей небольшая, но старательная и способная балетная труппа театра. С. Кухарчук, С. Петрова, И. Скляренко, В. Соколов, А. Бондарев, Ю. Давиденко прекрасно чувствуют специфику жанра, они полноправные мастера опереточного театра. Свеж и современен почерк талантливого балетмейстера Б. Таирова.

Многие спектакли Киевского театра оперетты имели настоящий большой успех у зрителя. Но в творчестве наших друзей далеко не все благополучно, далеко не все может быть принято безоговорочно. Некоторые просчеты и тенденции коллектива вызывают тревогу. Театр далеко не всегда требователен и осмотрителен в выборе пьес, увя, далеко не всегда стилистически точен и последователен в их воплощении. Что принес зрителям и актерам спектакль «Герцогиня из Чикаго»? Чем обогатил мастерство и эстетический вкус зрителя? Это далеко не лучшая партия И. Кальмана, а пьеса В. Консона слаба и примитивна. И все старания культурного и опытного режиссера И. Молостой ни к чему не привели. С удручающим легкомыслием и небрежностью подошел театр к воплощению «Трехгрошовой оперы». Из замечательного и такого многого произведения театр убрал и остроту мысли, и особую динамику, и внутреннюю сложность образов. Не повезло и «Моей прекрасной леди». Скучным, бесцветным, поверхностным по мысли выглядит это произведение на киевской сцене.

Ошибочным перемещением драматургических акцентов, кричащей пестротой сценических приемов грешит спектакль «Голый президент». И, наконец, «Мой brave солдат Швейк» (музыка В. Лукашова, пьеса Д. Шевцова) далек, очень далек от литературного первоисточника.

На афишах и программах театра значатся имена главного дирижера, главного балетмейстера и главного художника. Не упомянут главный режиссер. И, к сожалению, это не описка. В театре нет главного режиссера, нет художественного руководителя. Коллектив вправе приглашать интересных постановщиков, творчески дружить с разными художниками. Но отсутствие постоянного руководителя, помощника и наставника актеров, мастера, отвечающего за состояние репертуара, за создание собственного стиля, отрицательно сказалось на многих произведениях киевлян.

Мы всячески приветствуем репертуарную политику театра, его любовь к современной теме, но нам хочется, чтобы любовь эта была более действительна и более требовательна.

Думается, что москвичи ненадолго прощаются с киевской опереттой. Мы ждем вас, дорогие друзья, с новыми спектаклями, современными по теме, по своим художественным приемам!

Николай ЭЛЬЯШ.

На рисунках художника И. Шмидта (слева направо): артист Н. Блащук — Попандопуло («Свадьба в Малиновке»), Л. Запорожцева — Катя («Четверо с улицы Жанны»), Д. Шевцов — Швейк («Мой brave солдат Швейк»).